

ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ ПОПУЛИСТСКИЕ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И УСПЕХ ЛИНИИ НА БРЕКЗИТ

© 2019 г. Т. Андреева

АНДРЕЕВА Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук,
ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (andreeva@imemo.ru).

Статья поступила в редакцию 12.03.2018.

Статья посвящена проблеме роста популярности британской популистской крайне правой Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК) и ее роли в победе линии на выход Великобритании из ЕС на общегосударственном референдуме 23 июня 2016 г. Автор делает вывод о влиянии деятельности ПНСК на эволюцию партийно-политической системы Великобритании на общенациональном уровне в сторону многопартийности.

Ключевые слова: Великобритания, Брекзит, ЕС, праворадикальные популистские партии, ПНСК.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-21-29

Экономики стран Евросоюза вышли из кризиса в 2016 г. Однако кризис доверия населения Европы к курсам правительств собственных стран и к политике ЕС, начавшийся из-за проведения в течение долгого времени режимов жесткой экономики и огромного притока мигрантов из Африки и с Ближнего Востока, пока не преодолен. Более того, этот кризис способствовал электоральному успеху популистских право- и леворадикальных партий в таких европейских странах, как Австрия, Германия, Греция и Италия. Популисты Каталонии продолжают попытки отделения ее от Испании.

Победа популистских идей на референдуме 2016 г. в Великобритании по вопросу о выходе страны из ЕС (Брекзит) стала первой значимой победой радикальных, антиглобалистских сил. Она предварялась всплеском популярности праворадикальных партий Соединенного Королевства. Последнее событие выглядело неожиданным, поскольку в отличие от европейских партий крайне правого и левого крыла британские партии крайнего толка на протяжении всего XX столетия не отличались популярностью и долгожительством. Отсутствие сколько-нибудь значительной поддержки у британцев право- и леворадикальных идей и партий зарубежные исследователи объясняют феноменом англо-саксонской островной психологии. Этот феномен заключается в том, что в течение десятилетий костяк британского общества состоял из обширного, сохранявшегося практически без изменений однородного многочисленного слоя рабочего класса, отличавшегося добропорядочностью и законопослушностью. Британские рабочие традиционно не стремились открыто бунтовать против элит. Партии крайнего толка, особенно правого крыла, ассоциировались у них и продол-

жают ассоциироваться с правонарушителями, бандализмом и со скинхедами, поэтому долго не пользовались доверием и популярностью.

Первой британской популистской партией правого толка стала созданная в 1932 г. фашистская партия “Британский союз фашистов” Освальда Мосли. Она не была столь же популярна и влиятельна в Британии, как аналогичные партии в других европейских странах этого периода, и была распущена в 1940 г. в связи с началом Второй мировой войны. После окончания войны за вторую половину XX в. появилось большое количество партий крайне правого толка. Однако они не были долгожителями.

В настоящее время в Великобритании существуют несколько партий крайне правого толка. Среди них можно назвать две не пользующиеся в настоящее время популярностью избирателей и практически мертвые радикально-националистические, нефашистские политические партии: Британский национальный фронт (*British National Front* – 1967 г.) и выросшая из него Британская национальная партия (*British National Party, BNP* – 1982 г.). Известны еще малочисленные неонацистское молодежное движение “Национальное действие” (*National Action* – 2013 г.) и неонацистская крайне правая партия “Британия – прежде всего” (*Britain first* – 2013 г.).

Перечисленные выше партии и движения крайне правого толка не сыграли сколько-нибудь значимой роли в победе линии на Брекзит. Препьюслом в этом только **Партия независимости Соединенного Королевства** (*United Kingdom Independence Part, UKIP* – 1993 г.). Автор ставит задачу проследить взаимосвязь между феноменальным ростом популярности в британском обществе популист-

ской праворадикальной ПНСК и победы линии на Брекзит.

Популистскими партиями автор будет считать партии, которые находятся по краям политического спектра, пользуются нехваткой веры и доверия электората к курсу правительства, к работе институтов управления и к элитам. Выдавая себя за защитников интересов широких масс, они предлагают электорату простые утопические рецепты решения существующих наболевших проблем. Такие партии часто выступают за прямое участие народа в управлении государством и имеют харизматического лидера, играющего роль “народного трибуна” и общающегося с народом на понятном ему языке [1].

* * *

Среда для развития популистских партий Великобритании начала формироваться в конце XX столетия благодаря политике премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, направленной на модернизацию системы власти, промышленности и общества. Закрытие производств некоторых традиционных отраслей (горно-добывающей и сталелитейной) привели к фрагментации и обнищанию рабочего класса. Большая часть уволенных рабочих и их семьи стали маргиналами. Жизнь на пособия по безработице лишила этих людей чувства самоуважения и принадлежности к основному слою британского общества. Их дети и внуки, как правило, также не получили хорошего образования и могли претендовать только на низкооплачиваемую, малоквалифицированную работу.

Одновременно происходило реформирование британского общества в “нацию собственников” путем продажи населению, рабочим и служащим акций приватизированных корпораций и фирм, расширился слой мелких предпринимателей [2]. “Демократия собственников” укоренялась в сознании все более широких масс британцев и способствовала “оборуживанию” рабочего класса. Так произошло стирание четкой грани при определении самоидентификации прежде всего рабочего класса, кто — “мы” (рабочие, пролетарии) и кто — “они” (буржуазия). В дополнении к этому для успеха модернизации британской экономики опершись на традиционные ценности рабочего класса, такие как опора на здравый смысл, бережливость и упорство в работе, консерваторы стали выразителями идей и желаний большей части рабочего класса и служащих. Стал активно формироваться массовый средний класс.

Борьба за сокращение влияния профсоюзов на принятие решений правительством и парламентом привела к тому, что партии перестали выполнять роль проводников интересов рабочего класса. Про-

изошло нарушение прямой/обратной связи между обычными людьми и правящей элитой.

Реформы М. Тэтчер вызвали глубокие социально-политические потрясения в британском обществе. Так, в Соединенном Королевстве начала формироваться социальная среда для роста популистских настроений.

Разрушение империи и утрата статуса великой державы нанесли удар по единству нации и общественной морали [3]. После Фолклендской кампании 1982 г. у части британцев стал проявляться комплекс уязвимой перед внешними опасностями и стремящейся оградиться от них “маленькой Англии” [4, сс. 96-114]. Это привело к нарастанию враждебности к иностранцам, особенно цветным, появлению в стране националистических и шовинистических настроений. Стремление британцев показать всему миру, что Великобритания по-прежнему продолжает оставаться *великой державой*, до сих пор культивирует недоверчивое отношение британцев к Европе и Европейскому союзу, к “особым отношениям” с США и является основным источником правого популизма в стране.

Исчезновение идеологического противостояния двух систем биполярного мира предопределило появление кризиса идей, лозунгов и взглядов основных парламентских партий. В борьбе за избирателя две основные парламентские партии в своих взглядах постепенно смещались в центр политического спектра и заимствовали друг у друга лозунги и цели. Отсутствие противоборства идей, традиционно выражавших интересы и ценности двух разных групп, стало восприниматься избирателями как сговор, как удобный политический консенсус. В условиях политического консюмеризма и ослабления классовой идентичности, когда карьерные политики-менеджеры основных правящих партий пытались заставить британцев захотеть только то, что они могут предоставить им (или думают, что знают, чего британцы хотят), у населения утратилось чувство связи с Вестминстером. Люди стали считать, что их проблемы не интересуют партийные элиты. Консенсус основных политических партий и элит наталкивался на недовольство по разным проблемам социально-политической жизни сильно фрагментированного британского общества. Фрагментация классов и ориентирование политических партий на интересы большинства или центра, концентрирование на взглядах и запросах одного фрагмента группы приводило к утрате связи с другими. Политическая элита переставала воспринимать весь спектр интересов населения. Так создались предпосылки для дальнейшей маргинализации общества и расширения среды для развития популизма. Постепенно для решения проблем британские избиратели все чаще стали обращаться

к партиям, озвучивавшим желания и страхи большей части населения максимально близко к существующим в обществе представлениям. Находясь по краям политического спектра, эти партии предлагали простые, понятные и выгодные на первый взгляд для коренного населения решения.

Толчок развитию популизма и дальнейшему расслоению общества дала политика активного участия в европейской интеграции лейбористских правительств Тони Блэра. Приоритет законодательства Евросоюза над британским и открытие национальных границ для свободного передвижения рабочей силы при Т. Блэре привели к резкому подъему числа мигрантов (до сотен тысяч человек ежегодно) из стран Балтии и Центральной Европы, вступивших в ЕС в мае 2004 г. Эти аспекты европейской интеграции оказались особенно чувствительными для британского общества с его традиционной островной психологией и историческим имперским наследием, веками противопоставлявшимся континентальному. Так возник вопрос о возвращении части суверенных прав от Брюсселя к Вестминстеру.

Всплеск антииммигрантских настроений вызвала поддержка Т. Блэром в рамках европейского проекта нетрадиционных сексуальных и религиозных меньшинств. Британцам не нравилась политика правящих партий по оказанию приоритетной материальной поддержки иммигрантам и безработным в ущерб работающим законопослушным британским налогоплательщикам. Не нравилось проповедование атеизма. Рабочий и средний классы с недовольством полагали, что правительство гораздо уважительнее и заботливее относится к иммигрантам и сексуальным меньшинствам, чем к ним. В тот момент британское общество не обратилось к популистским партиям правого крыла, поскольку они продолжали ассоциироваться у британцев с бандитизмом и скинхедами. Антииммигрантские настроения большинства британцев разделила Консервативная партия. Она дала обещание снизить чистый приток мигрантов до 100 тыс. в год и на этой волне в 2010 г. пришла к власти вместе с партией Либеральных демократов. Кроме того, элита двух основных политических партий давно включила элементы культурного и социального популизма в еждневную политическую жизнь в парламенте и в СМИ. Политики основных партий давно учитывают негативное отношение британского общества к интеллектуалам и апеллируют к популярному в народе “здоровому смыслу” вместо академических и экспертных оценок. В политической жизни широко используется речь и язык обычных британцев.

Однако из-за противодействия ЕС коалиционное правительство Д. Кэмерона–Н. Клегга не смогло выполнить данное обещание. Открытие

страны вместе с другими странами Евросоюза для въезда мигрантов из Болгарии и Румынии в начале 2014 г. заставило британского премьера в конце года признать провал миграционной политики. Его политика мультикультурализма, прописанная в проекте создания “Большого общества” и предусматривавшая втягивание этнических и религиозных меньшинств с целью их адаптации, ассимиляции и интеграции в дела местных сообществ, также не успела принести желаемых результатов. Новая волна иммигрантов, готовых работать за меньшую оплату, чем коренное население, вызвала негативные настроения в британском обществе. Однако британцы винили не столько иммигрантов, приехавших в поисках заработка из пораженных экономическим кризисом европейских стран, сколько британскую элиту и европейских политиков, создавших преференции для иммигрантов и разного рода меньшинств.

К этому моменту еще сильнее оказались размытыми грани между классами в британском обществе, что способствовало дальнейшей маргинализации взглядов населения. Теперь место самой многочисленной социальной группы британского общества занял средний класс (25% населения) [4]. Появились новые, ранее неизвестные страты с размытой социальной самоидентификацией – технический средний класс (технари), обеспеченные наемные работники, относительно бедный развивающийся класс работников сферы услуг и низкооплачиваемый “прекариат”. Рабочий класс, который значительно сократился (до 14%) и оказался в сильно фрагментированном состоянии, уже воспринимал даже Лейбористскую партию, исторически считавшуюся выразителем его ценностей и интересов, как чуждую, не реагирующую в должной мере на его жалобы. Лейбористы давно перестали озвучивать требования профсоюзов, утратили связь с ними и возможность улавливать взгляды рабочего класса. В результате появилась среда для роста популярности разнообразных партий крайнего политического спектра. Ошибки и просчеты в миграционной политике коалиционного кабинета Д. Кэмерона–Н. Клегга также помогли популистским партиям правого и левого крыла привлечь внимание электората к своим идеям. Проблема состояла в том, что реальные жалобы населения, транслировавшиеся крайне правыми и крайне левыми популистскими партиями, получали националистический и ксенофобский оттенки. Из-за националистического оттенка антииммигрантские настроения воспринимались как не вызывающие доверие, нелегитимные жалобы на меньшинство и игнорировались правящими элитами [5].

Память о славном великодержавном прошлом, о победах в двух мировых войнах XX в., стремление к поддержанию на высоком уровне современного

международного статуса и влияния Великобритании в мире способствовали подъему и распространению шовинистических и националистических настроений у населения. Этим воспользовались популистские партии правого и левого крыла.

Затяжной характер экономического кризиса 2008–2013 гг., многолетнее проведение политики жесткой экономии способствовали появлению у простых британцев мнения, что ведущие экономисты, банкиры и политики не знают способов быстрого и эффективного выхода из финансового кризиса. Вместе с долго не решавшимися социально-экономическими проблемами такие мнения стали дополнительным катализатором для роста популярности идей партий крайнего толка. Так, на первый план британской политики вышла Партия независимости Соединенного Королевства.

* * *

Созданная в 1993 г. до оформления ЕС в его современном виде, ПНСК сыграла одну из главных ролей в выборе британцами линии на Брекзит на референдуме 2016 г. Первоначально партия придерживалась традиционного стремления Британии соблюдать дистанцию с континентом, прямо участвуя в европейских делах лишь в крайних случаях. Затем идея выхода страны из ЕЭС/ЕС стала главной. От остальных партий крайне правого толка ПНСК отличала умеренность взглядов и четкость поставленных задач (выход из ЕС и ужесточение миграционного законодательства) [6]. Британское общество подкупало, что официально партия выступала и выступает против расизма в любом виде, однако среди ее членов можно было обнаружить и настоящих фашистов.

Политические взгляды ПНСК не очень отличались от взглядов консерваторов, поэтому она являлась их конкурентом за голоса избирателей. Апеллируя преимущественно к простым британцам и называя их оплотом Британии, партия высказывалась за сохранение семейных и британских ценностей как основы общественной стабильности. Она выступала за приоритетность права и порядка, при этом Британия должна была управляться из Вестминстера, а не из Брюсселя. ПНСК традиционно была против политкорректности и мультикультурализма и ставила задачу создать единую британскую культуру, вобравшую все расы и религии, представленные на территории страны. Членство в партии было открыто для каждого, несмотря на этнические и религиозные верования. ПНСК выступала за защиту британских границ и британской службы здравоохранения, а также высказывалась за ограничение иммиграции с помощью Австралийской системы набора баллов и моратория на въезд неквалифицированной ра-

бочей силы. Она хотела предоставления полного доступа к Национальной службе здравоохранения только зарегистрированным с правом постоянного проживания мигрантам и с уплатой ими налогов в британскую казну в течение пяти лет.

Партия поддерживала и продолжает поддерживать традиционные британские институты — монархию и парламентский суверенитет, минимально измененную электоральную систему, деволюцию и учреждение власти ассамблей в регионах. ПНСК жестко критиковала и старые, и новые политические партии, консенсус между либералами и лейбористами, защищая право граждан на проведение референдумов. Отдавая предпочтение сохранению членства Великобритании в НАТО, основной мишенью для нападков она выбрала Брюссель с избранными бюрократами и судьями. Уход страны из ЕС, по мнению ПНСК, позволил бы британскому правительству выстроить гибкие торговые связи для поддержания национальных интересов [7].

Неожиданный взлет популярности в британском обществе ПНСК пришелся на 2004–2014 гг. Основными причинами этого явились просчеты в миграционной и межнациональной политике кабинетов двух ведущих партий — Лейбористской и Консервативной — вместе с проведением политики жесткой экономии правительством Д. Кэмерона—Н. Клегга (2010–2015 гг.). Выступая за ужесточение иммиграционной политики в Великобритании и Евросоюзе, за расширение внешнеторговых связей, обязательное проведение референдума по Конституции ЕС, на выборах в Европарламент в 2009 г. партия получила 16% голосов и 13 мест наравне с лейбористами. Однако на очередных парламентских выборах в 2010 г. она не получила ни одного места в Палате общин.

Все же немного позднее идеи ПНСК о выходе Великобритании из Союза как способа эффективной защиты ее суверенитета и экономического развития сделали эту партию популярной. Пользуясь общим желанием британцев снизить миграционные потоки, затруднявшие получение социальных услуг и угрожавшие рынку труда [8], в 2013 г. в своей пропаганде ПНСК обратилась к самой животрепещущей и самой понятной для британского общества проблеме — иммиграционной. Партия апеллировала к истории и традициям Соединенного Королевства, критиковала влияние Евросоюза на британское законодательство, призывала к независимости от Брюсселя и возвращению суверенных прав Вестминстеру. В результате эта малоизвестная крайне правая партия, которая по своим взглядам на отношения между Великобританией и ЕС была значительно правее консерваторов, в мае 2013 г. добилась первой серьезной победы на местных выборах в 34 регионах Англии

и в одном регионе Уэльса. Она набрала 25% голосов и получила 147 мест в региональных советах. ПНСК оказалась третьей по числу набранных голосов и завоеванных мест в органах местного самоуправления. Правящая Консервативная партия потеряла на этих выборах 335 мест. А другая правящая тогда партия – Либеральные демократы – заняла 4-е по популярности среди избирателей место. Победа под лозунгами выхода страны из Евросоюза как способа решения иммиграционной и ряда других проблем [8] показала, что эта идея закрепилась и пустила корни в политическом сознании британского общества. В мае 2014 г. на выборах в Европарламент практически под теми же лозунгами ПНСК получила 27% голосов и 24 места в Европарламенте, став третьей партией после лейбористов (27%) и консерваторов (24%). Так, в столетней партийно-политической истории Королевства появился прецедент, когда 1-е место получила радикальная партия без своего представительства в британском парламенте.

В преддверии парламентских выборов 2015 г. консерваторы перехватили у ПНСК инициативу по иммиграционному вопросу, обещая ужесточить миграционную политику и провести референдум о членстве страны в ЕС не позднее конца 2017 г. По итогам парламентских выборов 7 мая 2015 г. партия получила 12,6% голосов избирателей (около 4 млн человек), но из-за особенностей британской мажоритарной системы голосования она смогла получить только одно место в Палате общин. Вместе с тем Консервативная партия получила 37% голосов и 331 место в Палате общин и сформировала кабинет парламентского большинства. На выборах 5 мая 2016 г. в региональные органы власти Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии, 124 местные совета Англии эта самая радикально настроенная по отношению к членству в ЕС партия значительно улучшила свои позиции. В Ассамблее Уэльса она получила семь мест [9], в местных советах Англии – 58, а в Ассамблее Лондона – два места [10]. Число голосов избирателей, поданных на этих выборах, фактически показало число сторонников выхода страны из ЕС и рост влияния ПНСК в британском обществе.

Победа линии на выход Соединенного Королевства из ЕС на общегосударственном референдуме 23 июня 2016 г. ознаменовала собой реализацию основной цели существования и работы партии. Ее лидер Найджел Фарадж (с 2010 г.) объявил об отставке 4 июля 2016 г. в связи с достижением основной цели его политической карьеры, а с 28 ноября 2016 г. партию возглавил Пол Наттолл, который должен был следить за ходом Брекзита.

Феномен взлета политической популярности ПНСК заключался в том, что неявно выраженная расистски настроенная крайне правая партия во

главе с Н. Фараджем сменила *ультраправый радикализм* на *евроскептический национал-популизм* и *правый радикализм*, апеллирующий к “борьбе с исламом” и к “защите христианских ценностей”. Успех партии объяснялся тем, что она, будучи *умеренно популистской*, быстро реагировала на жалобы британского общества и транслировала их *без налета расизма, национализма и ксенофобии*, то есть делала их приемлемыми и понятными для восприятия законопослушных, порядочных британцев из различных слоев общества, а также предлагала на первый взгляд простые, понятные и действенные способы решения проблем [11].

* * *

Считая ПНСК единственной в Великобритании организацией настоящих евроскептиков, практически сразу после парламентских выборов ее лидер Н. Фарадж первым запустил свою собственную кампанию по выходу страны из ЕС под лозунгом: *мы хотим вернуть себе нашу страну*. Он заявил о готовности разделить платформу с любым течением за выход из ЕС и делать все, что понадобится. Фарадж активизировал пропагандистскую машину, задействовав 50 тыс. своих членов и несколько сотен сторонников на доставке агитационных листовок. Было запланировано 300 встреч в разных частях страны в городах и поселках, назначено 12 региональных координаторов [12].

Первые результаты пропаганды евроскептиков стали очевидны к сентябрю 2015 г. Опросы общественного мнения показали наличие 40% колеблющегося населения, которое боялось последствий выхода из ЕС, но не любило его. Эти мягкие евроскептики не руководствовались высокими принципами, они скорее интересовались семейным благополучием. При этом они не желали ассоциировать себя с ПНСК, хотя часто втихомолку разделяли ее взгляды. Парадокс заключался в том, что Британия, которая больше других европейских стран выступала традиционно против Союза, проголосовала бы за членство, если бы в сентябре 2015 г. прошел соответствующий референдум. Большинство британцев глубоко недолюбливают Брюссель с его диктатом, но это негативное чувство в тот момент было нейтрализовано страхом перед неизвестностью, а еще и тем, что большинство евроскептиков ждали результатов пересмотра условий членства Соединенного Королевства в Евросоюзе.

Постепенно становилось ясно, что ПНСК и консерваторы-евроскептики представляли собой два конкурирующих лагеря, состязавшиеся в получении официального статуса от избирательной комиссии.

Раньше всех групп, выступавших “за выход” страны из ЕС, сформировалась группа “Выход. ЕС” (*Leave.EU*), организованная бывшим доно-

ром ПНСК Арноном Бэнксом и работавшая на одной с ней платформе. Ее агитационная кампания была направлена на широкие слои общества. Далее в октябре 2015 г. был сформирован костяк межпартийного движения “Голосуй за выход” (“Vote Leave”) во главе с лордом Лоусоном (вобравший группы “Консерваторы для Британии”, “Бизнес для Британии” и кампанию лейбористов “за выход”). Считая, что в ходе переговоров с Брюсселем британскому премьеру не удастся вернуть Великобританию наиболее значимые полномочия, это новое общественное движение объявило о незамедлительном начале агитации за выход страны из ЕС. Игнорирование 27-ю членами Евросоюза британского плана реформирования последнего только способствовало росту сторонников “выхода” в британском обществе.

Участники движения “Голосуй за выход” также полагали, что ограничения, введенные ЕС, мешают развитию бизнеса, при этом выход из Союза поможет выстроиться с ним “новые дружеские взаимоотношения” на основе соглашения о свободной торговле. Кампания “Голосуй за выход” с момента создания обладала значительными финансовыми средствами и ориентировалась главным образом на интересы крупного британского бизнеса. Она имела многочисленных сторонников в различных партиях и парламенте, обладала возможностью создать широкую платформу из политических партий и движений, а также имела ясно аргументированные цели. У нее изначально было больше шансов, чем у “Выход.ЕС”, стать ведущей среди групп и кампаний “за выход”. Н. Фарадж на определенном этапе решил поддержать сразу две группы – движение “Голосуй за выход” и “Выход.ЕС”, поскольку они дополняли друг друга и ориентировались на разные аудитории [13].

В борьбе за статус официального организатора кампании “за выход” произошло слияние “На местах за выход” (“Grassroots Out”)¹, ПНСК и “Выход.ЕС”. Так появился новый альянс “Идти, уходить” (“GO”), который стал конкурентом за лидерство и финансирование другому альянсу “Голосуй за выход”.

Разница взглядов на нюансы агитации не позволила слиться этим двум альянсам. Альянс “Идти, уходить” во главе с Н. Фараджем делал акцент на вопросах иммиграции и внутренней безопасности страны. В этой связи Фарадж высказался против расширения ЕС за счет принятия в его члены Турции и Боснии. Теракты в Париже (ноябрь 2015 г.)

и Брюсселе (март 2016 г.) помогли ему политизировать вопросы безопасности. Он стал активно развивать мысль, что пограничные правила Евросоюза ведут к свободному передвижению террористов, криминальных банд и оружия [14].

Альянс “Голосуй за выход” пропагандировал прежде всего экономические выгоды от разрыва с Евросоюзом, стремясь найти позитивные стороны выхода из ЕС с меньшим упором на иммиграционную проблематику, для того чтобы привлечь часть колеблющихся избирателей центристских взглядов. Избирательная комиссия назначила объединение “Голосуй за выход” официальной группой агитационной кампании в преддверии референдума. Создалась ситуация, при которой Н. Фарадж как глава партии ПНСК и лидер альянса “Идти, уходить” не фигурировал в официальной литературе движения “за выход”. Однако именно он со своими радикальными взглядами на решение иммиграционной проблемы привлекал большое количество сторонников в британском обществе, уставших от многолетних тягот режима жесткой экономии и желавших облегчения налогового бремени.

Рост популярности ПНСК и ее взглядов показали выборы (5 мая 2016 г.) в региональные органы власти Шотландии, Уэльса, Северной Ирландии, в 124 местных совета Англии, а также мэров четырех городов – Лондона, Бристоля, Ливерпуля, Салфорда и комиссаров по делам полиции и борьбы с преступностью. Выборы показали, что главной причиной роста популярности партии и идеи выхода из ЕС было желание британского общества закрыться от растущих потоков иммигрантов. Победа ПНСК объяснялась как оттоком электората от Консервативной партии, так и от Лейбористской. Тенденция стала очевидна по результатам выборов в местные советы Англии. Отток электората от лейбористов произошел, потому что их лидер Джереми Корбин не смог четко выразить свое отношение к выходу страны из Союза. Он также устранился от решения такой волнующей британцев проблемы, как закрытие страны от потоков иммигрантов, особенно из Восточной Европы.

Между тем Н. Фарадж вынес эту проблему на первый план, а ее решение связал с возвращением суверенных прав от Брюсселя к Вестминстеру. По его мнению, референдум должен был дать ответ на вопрос: *хотим ли мы быть самоуправляющейся, независимой, демократической страной или частью более крупного образования – Европейский союз?*

Во время официальной агитационной кампании лидер ПНСК старался комбинировать уличную кампанию с правительственным подходом и критиковал прежде всего премьера. Чтобы посетить недоверие к агитации Д. Кэмерона и его кампании “против выхода”, Н. Фарадж пользовал-

¹ Организация “На местах за выход” (“Grassroots Out”) была создана в январе 2016 г. при участии политиков из разных партий (преимущественно членов Консервативной партии). Ее цель состояла в проведении агитационной кампании за выход Соединенного Королевства из Союза в свете грядущего референдума 2016 г. о членстве страны в ЕС.

ся изболительной риторикой. Так, он называл премьера обманщиком государственного уровня и “еврофанатиком”, который притворился “евро-скептиком” для победы на выборах и обманывал британцев годами. Н. Фарадж убеждал, что премьер никогда не будет готов заблокировать вступление Турции в ЕС, поскольку сам является сторонником ее членства [15].

Лидер ПНСК отводил черным, смешанным и этническим сообществам – наследию Содружества – важную роль в деле возвращения суверенных прав Вестминстеру, считая, что выход из ЕС позволил бы ограничить иммиграцию из Европы в пользу образованных иммигрантов из этих стран. “Голосуй за выход” и ПНСК подчеркивали, что они не хотят полного закрытия страны от иммигрантов, но выступают за всего лишь более честную иммиграционную систему в австралийском стиле, “позволяющую давать приоритет самым умным и лучшим со всего мира” [16].

Н. Фарадж назвал премьера “бесчестным Дэйвом”, поскольку тот не выполнил обещания сократить миграцию до десятков сотен, тогда как иммиграционная ситуация “вышла из-под контроля”. Он также считал, что Д. Кэмерон не смог получить от Союза ранее обещанные им британскому обществу новые выгодные для страны условия членства. По мнению лидера ПНСК, ситуация станет еще хуже, “если мы останемся в ЕС, продолжая катастрофически держать границы открытыми” [17]. Негативный экономический аспект иммиграции, отмечал он, заключался в том, что иммиграция, возможно, способствовала экономическому росту в прошлом, в настоящем же британцы с обычными доходами пострадали. Так, многие британцы стали хуже зарабатывать, чем 10 лет тому назад. Н. Фарадж подчеркивал, что из-за диктата Евросоюза рано или поздно Великобритании, которая сама живет в режиме жесткой экономии в течение нескольких лет, придется начать выплачивать суммы таким проблемным странам еврозоны, как Греция, Испания и Португалия. Под ударом могут оказаться возвращаемые Королевству деньги из бюджета ЕС. Кроме того, стране придется согласиться с созданием европейской армии и присоединиться к ней.

Поворотным пунктом в кампании “за выход” стало перенесение основного акцента агитационной кампании с экономических вопросов на иммиграционную проблему. При этом Н. Фарадж применил тактику запугивания, используя эпизоды массовых нападений иммигрантов на женщин перед Новым годом (2016 г.) в Кельне. Отмечая большую разницу культур мигрантов и коренного населения Британских островов, он указывал на возможность повторения подобного сценария

в Соединенном Королевстве, если его граждане проголосуют за членство [18]. Архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби громко осудил такой агитационный ход лидера ПНСК, назвав его легитимизацией расизма для достижения своих политических целей. Н. Фарадж также запугивал британцев пятью тысячами террористов-джихадистов, пропущенных миграционной полицией ЕС в Европу в течение 15 месяцев.

Убийство депутата британского парламента лейбористки Д. Кокс, которая была активной участницей кампании за сохранение членства Британии в Евросоюзе, членом неонацистской организации, заставило руководство кампании “Голосуй за выход” Б. Джонсона и М. Гоува попытаться дистанцироваться от лидера ПНСК. Однако было уже поздно. По мнению Н. Фараджа, кампания “за выход” была близка к победе, потому что нашла контакт с обычными людьми, чей уровень жизни пострадал от притока мигрантов [19].

* * *

Победа на референдуме 23 июня 2016 г. стала результатом умелого использования сторонниками Брекзита недовольства британского общества главным образом неконтролируемым въездом трудовых мигрантов из пораженных инфляцией стран ЕС. ПНСК во главе с Н. Фараджем удалось лучше других британских политических сил на понятном населению языке проследить связь между этой проблемой с многолетним снижением уровня занятости и доходов коренных британцев в условиях режима жесткой экономии, с качеством обслуживания Национальной службы здравоохранения и социальной сферы. Именно ПНСК без налета ксенофобии и расизма предложила простой и понятный для большинства британцев способ решения проблемы – выход страны из Евросоюза.

Неожиданное откровение Н. Фараджа о том, что он и его команда политтехнологов своими советами сыграли не последнюю роль в победе Дональда Трампа на президентских выборах в США в 2016 г., показало, что успех линии на выход Британии из ЕС стала результатом целенаправленной деятельности прежде всего ПНСК [20]. Последняя оказалась опасной для правящих партий, особенно для Лейбористской. Поэтому после референдума ведущие парламентские партии озботились ее нейтрализацией и преуспели в этом, поскольку цель создания и деятельности партии была достигнута: начался процесс выхода страны из ЕС. На внеочередных парламентских выборах в июне 2017 г. ПНСК не получила ни одного места в британском парламенте, набрав только 1.8% голосов. Вплоть до 2018 г. партию сотрясали разного рода

скандалы, неизменно приводящие к смене лидера и оттоку электората.

Две другие малочисленные праворадикальные партии — неонацистское молодежное движение “Национальное действие” и крайне правая партия “Британия — прежде всего” — не внесли заметного вклада в агитационную кампанию перед референдумом. Из-за убийства члена парламента от Лейбористской партии Джо Кокс во время агитационной кампании в июне 2016 г. членом неонацистского молодежного движения “Национальное действие”, деятельность этой организации на территории Королевства в феврале 2017 г. была запрещена. После осуждения британскими судами лидеров другой экстремистской группы — “Британия — прежде всего” — за преступления, совершенные на почве религиозной ненависти активность этой организации, скорее всего, замедлится. Однако число ее подписчиков на *Facebook* насчитывает более 2 тыс. человек.

Неожиданным, сопутствующим результатом деятельности ПНСК стал рост популярности некоторых леворадикальных партий (прежде всего Партии Уэльса и “Зеленой партии Англии и Уэльса”), получивших поддержку правительства Д. Кэмерона как силы, противодействовавшей идеям и агитации ПНСК за выход страны из ЕС. Тем самым британская партийно-политическая система получила толчок для развития в сторону много-

партийности. На волне Брекзита стала популярной и праворадикальная партия Северной Ирландии — Демократическая юнионистская партия (ДЮП). На внеочередных парламентских выборах в июне 2017 г. она получила 10 мест в Палате общин. Для преодоления влияния “подвешенного парламента” на работу правительства во время Брекзита правящая Консервативная партия заключила с ДЮП пакт об оказании поддержки при голосовании в парламенте по ряду ключевых вопросов. (В ожидании жарких дебатов в правительстве и в парламенте по вопросу о позиции страны на переговорах с ЕС по Брекзиту Т. Мэй предпочла не создавать коалиционное правительство с ДЮП, а пообещала в обмен на поддержку этой партии выделить дополнительные ассигнования в размере 1 млрд ф.ст. на нужды Северной Ирландии.) Другие партии, в том числе и крайнего политического спектра, такие как Шотландская национальная партия (34 места), Партия Уэльса (четыре места) и “Зеленая партия Англии и Уэльса” (одно место) также получили места в британском парламенте. Таким образом, фактически значительная фрагментация британского общества и его маргинализация способствовали росту популярности ПНСК, победе линии на Брекзит на британском референдуме 2016 г. и дальнейшей эволюции на общенациональном уровне партийно-политической системы Великобритании в сторону многопартийности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Феномен правого и левого популизма в странах ЕС. Аналитический доклад ОЕПИ* [Phenomenon of right and left populism in the EU countries. The analytical report made by the DEPR (In Russ.)] Available at: http://www.imemo.ru/files/File/ru/materials/Fenomen_doklad1.pdf (accessed 21.01.2018).
2. Перегудов С.П. *Тэтчер и тэтчеризм*. Москва, Наука, 1996. 301 с. [Peregudov S.P. *Tetcher i tetcherizm* [Thatcher and Thatcherism]. Moscow, Nauka, 1996. 301 p.
3. Громько Ал.А. Великобритания: после захода солнца. *Россия в глобальной политике*, 2005, № 6. [Gromyko Al.A. Velikobritaniya: posle zakhoda solntsa [Britain: after the sunset]. *Russia in global affairs*, 2005, no. 6.] Available at: https://www.globalaffairs.ru/number/n_5980 (accessed 12.11.2018).
4. Тишков В.А., Филиппова Е.И., отв. ред. *Культурная сложность современных наций*. Москва, Политическая энциклопедия, 2016. 384 с. [Tishkov V.A., Filippova E.I., eds. *Kul'turnaya slozhnost' sovremennykh natsii* [Cultural difficulty of modern nations]. Moscow, Political Encyclopedia, 2016. 384 p.
5. Carvalho J. *Impact of Extreme Right Parties on Immigration Policy. Comparing Britain, France and Italy*. London, Routledge. 2014. 248 p.
6. *UKIP Manifesto “Empowering the People”*, April 2010. Newton Abbot: UKIP, 2010. Available at: <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge10/man/parties/UKIPManifesto2010.pdf> (accessed 12.11.2018).
7. *UKIP Manifesto “Believe in Britain”*, 2015. Newton Abbot: UKIP, 2015. Available at: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/ukipdev/pages/1103/attachments/original/1429295050/UKIPManifesto2015.pdf?1429295050> (accessed 12.11.2018).
8. UK: Migrants. *Migration News*, January 2013, vol. 20, no. 1. Available at: <https://migration.ucdavis.edu/mn/more.php?id=3808> (accessed 12.11.2018).
9. *Welsh Election 2016: Labour Just Short as UKIP Wins Seats*. 6 May 2016. Available at: <http://www.bbc.com/news/election-2016-wales-36207410> (accessed 21.01.2018).
10. Eysenck J., Kirk A., Yorke H. UK Elections 2016 — Results in Full, Map and Find out Who Won in Your Local Area. *The Daily Telegraph*, 09.05.2016.
11. Baggini J. A Very British Populism. *Counterpoint*, 2013. Available at: http://counterpoint.uk.com/wp-content/uploads/2013/09/507_CP_RRadical_UK_Web.pdf (accessed 21.01.2018).

12. *UKIP Referendum Campaign to Reach “Real People”*. 04.09.2015. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34155586> (accessed 21.01.2018).
13. *UKIP’s Nigel Farage: I Support Both EU “Out” Campaigns*. 11.10.2015. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34499315> (accessed 21.01.2018).
14. *Nigel Farage Defends Linking Brussels Attacks and EU Migration Rules*. 23.03.2016. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-35879670> (accessed 21.01.2018).
15. *Nigel Farage Says David Cameron Is a “Eurofanatic”*. 24.05.2016. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36372375> (accessed 21.01.2018).
16. *EU Referendum: Ethnic Minorities Could Be Key, Says UKIP*. 26 May 2016. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35403887> (accessed 21.01.2018).
17. *Net Migration to UK Rises to 333,000 – Second Highest on Record*. 26 May 2016. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36382199> (accessed 21.01.2018).
18. Stubbs H. Nigel Farage Claims Migrant Sex Attacks Will Be “Nuclear Bomb” of EU Referendum Campaign. *The Independent*, 05.06.2016.
19. *EU Referendum: Immigration Target “Impossible” in EU, Vote Leave Says*. 20.06.2016. Available at: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36573220> (accessed 21.01.2018).
20. Hughes L. Paul Nuttall Says Ukip Will ‘Replace Labour’ After Succeeding Nigel Farage As Party’s New Leader. *The Daily Telegraph*, 28.11.2016.

**THE UK RIGHT-WING POPULIST PARTIES
AND THE SUCCESS OF BREXIT REFERENDUM CAMPAIGN**

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 3, pp. 21-29)

Received 12.03.2018.

Tatyana N. ANDREEVA (andreeva@imemo.ru),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article is about growth of unexpected popularity of the British populist right-wing party – the UK Independence party (Ukip) and its role in the success of the idea of a UK exit from the EU (Brexit) at the British referendum on June 23, 2016. The author answers the question why in comparison with the rest of European countries the right-wing parties were not popular and successful in Great Britain in the 20th century but at the beginning of the 21st century one of these British parties has suddenly gained broad popularity and played an important role in the outcomes of the referendum. There is a definition what parties can be called populist. There is also information about what a phenomenon of “insular psychology” is and how it prevents the British from supporting populist right- and left-wing parties. Scrutinizing key milestones of economic and political steps of different UK governments – from M. Thatcher’s governments to the Cameron-Clegg coalition government – the author highlights the interconnection between social fragmentation, marginalization of British society, the loss of its self-identification and the increasing popularity of the Ukip ideas of Brexit. The reasons are also given why Ukip has managed to persuade the major part of British society to vote for Brexit. Several of them are: the discontent of people with the UK active participation in the EU integration and the overwhelming flow of migrants from other European countries; the memory of Great Britain’s imperial history and the persistent high level of national identity which are the main source of right-wing populism and nationalism in the country; the consumerism of the main Britain’s political parties which has led to the loss of their ability to transmit the needs and wishes of different social strata in the House of Commons; the resentment of people over the government austerity policy and the lack of confidence among the British to the expert and governmental recipes for resolving of economic problems. The study examines two Ukip electoral manifestos and its pre-referendum campaign.

Keywords: Great Britain, Brexit, EU, right-wing populist parties, Ukip.

About author:

Tatyana N. ANDREEVA, Candidate of History, Senior Researcher.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-21-29